

Наглядно демонстрируя особую защиту прав несовершеннолетних участников следственных действий, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации содержит специальные нормы, которые носят охранительный характер. К таким нормам относится привлечение дополнительных лиц при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего.

Обязательность привлечения законного представителя, защитника, педагога или психолога при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля регламентируется ст. 191 УПК РФ. Аналогично ст. 425 УПК РФ регламентируется такое привлечение при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого.

Не вызывает сомнения, что участие указанных лиц играет положительную роль не только с обеспечительной точки зрения, но и в контексте получения необходимого результата следственного действия.

Производство следственных действий с участием несовершеннолетних требует от следователя (дознателя) наличия специальных знаний и навыков не только в области юриспруденции, но и в сфере психологии и педагогики. Конфликтные ситуации при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних возникают чаще, чем с участием взрослых. Данное обстоятельство является объяснимым, так как подростки более, чем взрослые, склонны к созданию конфликтных ситуаций. Поэтому установление психологического контакта между следователем (дознателем) и несовершеннолетним вне зависимости от его процессуального статуса является одной из главных задач для выполнения всех целей производимого следственного действия.

Главную роль в установлении такого контакта играют психолог и педагог. Уголовно-процессуальное законодательство не регламентирует выбор между психологом и педагогом, а оставляет его за следователем (дознателем). По его внутреннему убеждению необходимо выбрать одного из специалистов в своей сфере – либо психолога, либо педагога.

В случае привлечения педагога и психолога при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего возникает проблема определения их процессуального статуса, так как в УПК РФ отсутствует его закрепление.

Некоторые авторы справедливо приходят к выводу о необходимости процессуального закрепления статуса таких участников следственных действий с участием несовершеннолетнего и отнесения их к одной из групп участников уголовного судопроизводства.

По мнению Е.В. Марковичевой, корректировке правил допроса несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля должна была предшествовать четкая законодательная позиция по вопросу процессуального статуса психолога, его процессуальных прав и обязанностей и требований, предъявляемых к нему. Определенным шагом на пути решения данной проблемы могло бы стать отнесение психолога к специалисту с последующей корректировкой норм, содержащихся в ст. 58 УПК РФ.

В.А. Антонов, В.А. Виноградова, В.В. Николюк справедливо отмечают, что в ст. 191 УПК РФ не перечислены права педагога и психолога в связи с участием в следственных действиях. Авторы указывают, что права этих участников ограничены и в связи с участием в следственных действиях в порядке ст. 191 УПК РФ их целесообразно дополнительно наделить правами. Мы согласны с мнением авторов, так как уголовно-процессуальная регламентация процессуального статуса как педагога, так и психолога требует закрепления для более четкого понимания участия этих лиц в следственных действиях с участием несовершеннолетнего.

Что же касается определения педагога и психолога, то понятие «педагог» регламентировано п. 62 ст. 5 УПК РФ, под которым понимается педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся. Напротив, понятие «психолог» не регламентируется уголовно-процессуальным законодательством, что вызывает много вопросов со стороны ученых-процессуалистов.

Таким образом, педагог и психолог являются связующим звеном между несовершеннолетним участником следственных действий и следователем (дознателем). Их процессуальный статус и четкое определение, бесспорно, требуют уголовно-процессуального закрепления.

УДК 343.98

В.М. Логвин

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ВЕРСИИ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Расследование преступлений представляет сложную познавательную деятельность. Перед лицом, осуществляющим расследование, стоит множество задач, которые в самом общем виде закреплены ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь. Важным логическим инструментом решения этих задач являются версии. В процессе раскрытия и расследования преступлений их чаще всего называют следственными (криминалистическими) версиями.

Изучение судебно-следственной практики свидетельствует о том, что правильное, целенаправленное использование мышления в форме следственных версий приводит к полному, всестороннему объективному установлению обстоятельств совершенного преступления. Такой позиции придерживается подавляющее большинство следователей (лиц, производящих дознание), что подтверждается данными обобщения положительного опыта в виде анализа конкретных фактов расследования преступлений.

Вместе с тем многие следователи недооценивают значение следственных версий в своей практической деятельности, полагаясь в большей степени на жизненный и профессиональный опыт. В процессе расследования они проверяют различные догадки, мысли, соображения и при этом во многих случаях получают доказательственную информацию по уголовным делам.

Однако все это они делают нецеленаправленно, спонтанно, во многих случаях не в полной мере осознавая значение этого познавательного средства. Во многом такой подход сказывается и на результатах их труда, который порой не соответствует затраченным усилиям и времени. На наш взгляд, это одно из обстоятельств в деятельности правоохранительных органов, которое негативно влияет на эффективность борьбы с преступностью. В этой связи попытаемся кратко рассмотреть отдельные обстоятельства, подчеркивающие важность и значение следственных версий в процессе доказывания по уголовным делам.

Под следственной версией принято понимать обоснованное предположение относительно отдельного факта или группы фактов, имеющих или могущих иметь значение для дела, указывающее на наличие, объясняющее происхождение этих фактов, их связь между собой и содержание и служащее целям установления объективной истины.

Расследуемое преступление является событием, которое уже произошло. Вывод о нем следователь делает в результате изучения последствий совершенных преступником действий. Поскольку известные следователю факты в начальный период расследования, как правило, немногочисленны, разрозненны, то, чтобы понять их содержание, причину возникновения и связь между собой, ему приходится прибегать к предположительному объяснению имеющихся данных в форме версий.

Криминалистическая версия носит характер предварительного, предположительного, вероятного суждения о неизвестных обстоятельствах совершенного преступления. Этот признак означает, что выдвинутая версия нуждается в последующей обязательной проверке и сама по себе до ее проверки не может служить основанием для окончательных выводов следователя или суда об установлении конкретных обстоятельств совершенного преступления.

Криминалистические версии направлены на решение задач уголовного процесса, обеспечение всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела. Процесс выдвижения и проверки версий осуществляется в рамках уголовного процесса по конкретному уголовному делу и направлен на решение его задач, к числу которых относятся защита личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства путем быстрого и полного расследования преступлений, общественно опасных деяний невменяемых, изобличения и привлечения к уголовной ответственности виновных; обеспечение правильного применения закона, с тем чтобы каждый, кто совершил преступление, был подвергнут справедливому наказанию, и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. Все это свидетельствует о том, что предметом версии могут быть не любые факты и обстоятельства, а лишь те, которые являются существенными для расследуемого уголовного дела и находятся в границах уголовно-процессуального доказывания.

При этом следователь в соответствии со ст. 18 УПК обязан принять все предусмотренные законом меры по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела, собрать доказательства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, установить обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, защиты прав и законных интересов участвующих в уголовном деле лиц, т. е. криминалистическая версия должна быть доказана или опровергнута в строго установленные законом сроки. Неправильно видеть в этом какие-то формальные ограничения расследования. Наоборот, это одна из гарантий всестороннего, полного и объективного расследования.

Способы проверки версий ограничены уголовно-процессуальным законом. Фактические данные, полученные в ходе проверки криминалистических версий, должны быть облечены в установленную законом уголовно-процессуальную форму. Для проверки версий могут использоваться материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности в соответствии с законодательством Республики Беларусь, представленные, проверенные и оцененные в порядке, установленном УПК.

Криминалистические версии представляют собой логическую основу планирования расследования преступлений. По-другому их называют ядром, основой планирования. Версия – это определенная форма мышления. Выдвижение версий не является самоцелью для следователя. Строятся они, для того чтобы в условиях недостатка полезной информации выполнить как бы роль компаса и дать направления, по которым должно осуществляться начавшееся расследование преступления. Естественно, направления эти не могут быть произвольными. Они должны быть логически обусловлены, т. е. опираться на логические законы мышления, которые используются при выдвижении версий. После построения соответствующей системы версий следователь планирует для их проверки выполнение необходимых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Тем самым версия служит логическим обоснованием содержания плана расследования. Планирование, в свою очередь, также оказывает влияние на версии, способствуя их полной и объективной проверке. Версия получит свое подтверждение или будет отвергнута как несостоятельная в результате плановой деятельности по расследованию. Взаимосвязь версий и планирования – это взаимосвязь представлений следователя о событии с представлениями о практических действиях по собиранию и исследованию доказательств. Мышление как бы руководит следователем в его практических действиях, а практические действия со своей стороны обогащают мышление, корректируют его. Построение версий и планирование их проверки – два направления процесса мышления следователя.

Криминалистические версии выдвигаются и проверяются ограниченным кругом субъектов. К числу таких субъектов следует отнести должностных лиц, которые призваны осуществлять уголовное преследование по конкретному уголовному делу (орган дознания, лицо, производящее дознание, следователь, прокурор). На наш взгляд, перечень указанных субъектов может быть дополнен должностными лицами, которые занимаются вопросами выявления, раскрытия преступлений и рассмотрения уголовных дел в суде.

Таким образом, значение криминалистических версий состоит в том, что они:

дают логически обоснованное предположительное объяснение сущности события или отдельных обстоятельств преступления, причинной связи между фактами, подлежащими установлению по уголовному делу;

не только объясняют с той или иной степенью вероятности обстоятельства преступления, но и включают в себя предположения о фактах, которые пока еще не установлены;

с их помощью конкретизируются задачи расследования преступлений и намечаются вопросы, которые необходимо выяснить для установления искомых фактов и причинной связи между ними;

они позволяют объединить уже известное с новым, искомым;
позволяют предвидеть, прогнозировать еще не обнаруженные следователем факты и связи между ними;
способствуют преодолению информационной неопределенности и достижению всесторонности, полноты и объективности в ходе расследования преступлений.

Роль версий как одной из форм познания в ходе расследования преступлений определяется многозначностью ее функций, к числу которых следует отнести систематизацию имеющейся информации, отыскание недостающей информации, отбор существенной и отсеивание излишней информации, установление причинного отношения обнаруженных доказательств к событию преступления. Реализация указанных функций напрямую связана с определением конкретных путей расследования, планированием конкретных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

УДК 343.98

В.Г. Лосева

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДОКУМЕНТОВ, УДОСТОВЕРЯЮЩИХ ЛИЧНОСТЬ ГРАЖДАН ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Анализ правоприменительной практики органов пограничной службы Республики Беларусь за последние годы свидетельствует о непрекращающихся попытках граждан незаконно пересечь Государственную границу Республики Беларусь, совершающихся, как правило, с использованием подложных документов. В связи с данным фактом наибольшей актуальностью приобретают вопросы отнесения документа к подложному, что возможно установить только в результате проведенной установленным образом судебной технической экспертизы документов. Ее квалифицированное проведение зависит от множества факторов, к числу которых, по нашему мнению, относятся: уровень профессионального образования эксперта, стаж его экспертной деятельности и профессиональный опыт, наличие всех необходимых научно-технических средств для проведения исследования, а также достаточный уровень методического обеспечения проводимой экспертизы. Последнему фактору видится целесообразным уделить наибольшее внимание.

В настоящее время судебные технические экспертизы документов в Республике Беларусь проводятся экспертными учреждениями Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (ГКСЭ), органов пограничной службы, органов государственной безопасности и таможенных органов. Наибольшее количество документов, удостоверяющих личность граждан, в качестве объектов исследования поступают для проведения экспертизы в экспертные учреждения органов пограничной службы. Это обусловлено большим количеством доследственных проверок органов дознания подразделений оперативно-розыскной деятельности органов пограничной службы по фактам выявляемых подложных документов в пунктах пропуска через государственную границу и, соответственно, назначения ими проведения экспертиз в экспертных учреждениях органов пограничной службы. В то же время ввиду территориального расположения, времени, затрачиваемого на пересылку объектов исследования и экспертизы, а также ввиду того, что экспертные учреждения органов пограничной службы имеются только в Минске и Бресте, органы дознания органов пограничной службы часто назначают проведение судебных технических экспертиз документов в подразделениях ГКСЭ и других государственных экспертных учреждениях.

Все это предопределяет, несмотря на специфику деятельности в каждом правоохранительном ведомстве, наличие единого подхода к назначению и проведению судебных технических экспертиз документов, удостоверяющих личность граждан.

Следует отметить, что имеющиеся в ГКСЭ многочисленные методические материалы и рекомендации, касающиеся проведения судебных технических экспертиз документов, являются либо общими по отношению ко всем объектам, направляемым на судебную техническую экспертизу документов, либо частными по отношению к особым объектам исследования, например оттискам печатей и штампов. Самостоятельно разработанная методика исследования документов, удостоверяющих личность граждан, никогда не стояла на повестке дня в ГКСЭ ввиду относительно редкой встречаемости данных объектов в экспертной практике ГКСЭ. В то же время данные документы являются основными объектами исследования экспертных учреждений органов пограничной службы Республики Беларусь, имеющих богатый практический опыт проведения данных экспертиз, но использующих при этом либо общие методики ГКСЭ, либо действующие, но старые, не адаптированные под современные материалы изготовления и защиты методики. Все вышеизложенное предопределяет необходимость разработки единой методики исследования документов, удостоверяющих личность граждан, адаптированной для всех экспертных ведомств Республики Беларусь.

Актуальным остается вопрос взаимодействия следователя, лица, производящего дознание, с экспертными учреждениями в рамках назначения экспертиз и предоставления образцов для сравнительного исследования, особенно в тех случаях, когда в рамках экспертизы необходимо исследовать паспорт, образцы которого либо вообще отсутствуют в экспертных коллекциях, либо имеются только их электронные или распечатанные изображения, а не натуральные образцы.

Вывод эксперта о том, что «ответить на вопрос, изготовлен ли документ на предприятии, осуществляющем выпуск продукции данного вида, не представляется возможным», затрудняет в дальнейшем принятие квалифицированного решения по рассматриваемому делу. Запрос же образца документа в государство выдачи, как правило, не приносит результатов.

Одновременно с проблемой предоставления образцов для сравнительного исследования продолжают встречаться методологические ошибки в формулировке вопросов, выносимых на разрешение судебной технической экспертизы документов. Решение данной проблемы не создает много трудностей, но продлевает срок проведения экспертизы, что в большинстве